

На правах рукописи

Селезнёва Елена Юрьевна

**ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ
(СЕРЕДИНА 1940-х – НАЧАЛО 1960-х гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Владивосток - 2009

Работа выполнена в отделе социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Ващук Ангелина Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Шиндялов Николай Антонович
кандидат исторических наук, доцент
Ковалёва Зинаида Алексеевна

Ведущая организация - **Тихоокеанский государственный университет**

Защита состоится 14 апреля 2009 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ005.010.01 при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Объявление и текст автореферата размещены на официальном сайте ИИАЭ ДВО РАН <http://www.ihafe.org> 3 марта 2009 г.

Автореферат разослан « ____ » марта 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Сухачёва Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях возрастающей финансовой ориентации экономических процессов в России усиливается внимание к ее истории. Изучение фискальной политики в масштабе страны и на уровне отдельного региона способствует выявлению сущности сложных взаимоотношений общества и государства, без исторического анализа которых невозможно изучать советскую эпоху.

Исследование социально-экономического развития через финансовые отношения направлено на получение исторических знаний, необходимых в поиске верных подходов к решению многих современных финансовых проблем и определении границ безопасности в распределительной сфере, нарушение которых ведёт к потере устойчивости всей экономической системы и необратимым социальным последствиям. Фискальная политика является частью финансовой и представляет собой своеобразный барометр отношений государства и общества, а также отдельных социальных групп и гражданина.

Степень изученности проблемы. Совокупность критериев (изменения в концептуальных и теоретических подходах, процесс информационного наполнения изучаемой проблемы, расширение тематического поля исследования) позволяет выделить в историографии темы два периода: советский (с середины 1940-х гг. до начала 1990-х гг.) и постсоветский (начало 1990-х гг. по настоящее время). Исследования по теме автор условно подразделяет на три группы:

- работы, непосредственно касающиеся фискальной политики, в том числе из смежных областей знаний;
- труды общего плана, позволяющие воссоздать исторический фон, а также политические и социально-экономические предпосылки реализации фискальных мероприятий в стране, в том числе в дальневосточном регионе;

- работы, в которых фискальный аппарат представлен как субъект политики, а также информирующие о населении страны, в том числе Дальнего Востока, то есть основном объекте этой политики.

В советский период социально-экономическая категория «фискальная политика» официально не употреблялась, а воспринималось как часть финансовых отношений, связанных с налогами и госбюджетом. Исследования по этой теме были прерогативой экономистов вплоть до 1990-х гг., и их первые работы имели специфику. Учёные-экономисты в 1945–1950-е гг. ориентировались на политэкономические установки, акцентировали внимание на советском налоговом законодательстве, отмечая его справедливость, и не раскрывали сути отношений общества и государства.

Одним из первых к данной теме обратился экономист Г.Л. Марьяхин¹. Его труд «Очерки истории налогов с населения в СССР»² оказал большое влияние на формирование концептуальных подходов к исследованию советской фискальной политики. В 1950-е – начале 1960-х гг. информация о фискальных отношениях, связанная с понятиями «доходы» и «расходы» населения, появляется в работах обобщающего характера. Исследователи Л.Г. Аганбегян, Б.Н. Казанцев, В.Ф. Майер, Б.В. Ракитский и др. на основе ситуационного метода воссоздают реалии послевоенного периода, исследуя зависимость между производительностью труда, заработной платой и распределением национального дохода. В этом же направлении работали Т.И. Батаева, Г.В. Мильнер, Л.Л. Рыбаковский, В.И. Сердитых, С.В. Славин, Г.В. Трошина, которые изучали проблему на дальневосточном материале. Труды экономистов позволили выявить демографические основы формирования налогооблагаемой базы в дальневосточном регионе. Идеологические установки ЦК КПСС ограничивали пределы этих исследований, а исключительно классовый подход

¹ Марьяхин Г.Л. Налоги и сборы с колхозов и населения. М., 1949; Его же. Налоговая система СССР. М., 1952; Марьяхин Г.Л., Бурмистров Д.В. Налоги с населения СССР. М., 1957; Марьяхин Г.Л. Налоги в СССР. М., 1958; Его же. Платежи кооперативных организаций и колхозов в государственный бюджет. М., 1960.

² Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. М., 1964.

к анализу реальных событий обусловил изучение сущности социальных мероприятий (снижения цен, роста номинальной зарплаты, отмены военного налога) в рамках концепции «проявления заботы партии и правительства о благе народа». Теоретической базой исторических работ этого периода оставался научный тезис о ведущей роли КПСС в подъеме материального благосостояния трудящихся и разработки экономистов по вопросам заработной платы, общественных фондов потребления, сферы быта и жилья.

В работах экономистов 1970-х – середины 1980-х гг. по-прежнему прослеживается основной постулат тех лет о справедливости советского налогового законодательства, отмечается несовершенство финансового аппарата и слабый фискальный контроль³. Историко-экономические исследования этого периода отличаются стремлением авторов выявить влияние государственной политики на доходы населения. Б.В. Ракитский и А.И. Шохин⁴, несмотря на идеологические ориентиры, впервые высказывают мнение о недостаточной активности социальной функции советской налоговой системы.

Таким образом, в конце первого этапа исследования проблемы появились лишь предпосылки для постановки новых вопросов в изучении темы, но концептуальный «прорыв» наступил только в 1990-е гг., чему способствовали перемены во внутренней политике государства и изменения в экономическом курсе, ориентированном на либерально-рыночную модель развития экономики.

В 1991 г. авторы исследования «Налоги в механизме хозяйствования»⁵ обращаются к социальной функции налогов, делая вывод о необходимости сочетания налоговой политики с кредитно-денежным регулированием.

³ Зверев А.Г. Национальный доход и финансы СССР. М., 1970; Дьяченко В.П. Товарно-денежные отношения и финансы при социализме. М., 1974; Его же. История финансов СССР (1917–1950 гг.). М., 1978.

⁴ Ракитский Б.В., Шохин А.И. Закономерности формирования и реализации трудовых доходов при социализме. М., 1987.

⁵ Налоги в механизме хозяйствования. М., 1991.

В отечественной историографии на фоне методологического плюрализма 1990-х гг. в рамках социальной истории российской повседневности появляются работы, в которых исследуется реакция сельского населения на государственные фискальные мероприятия (О.М. Вербицкая, В.Ф. Зима, Е.Ю. Зубкова, В.П. Попов и др.). Авторы показывают исторические последствия реализации налоговой политики в деревне и отмечают «недовольство» сельских тружеников государственной политикой. М.А. Безнин и Т.М. Димони предпринимают попытки реконструкции налогово-податной системы сталинского периода в целом.

Работы Ю.В. Аксютин и А.В. Пыжикова, А.А. Данилова и др.⁶, посвящённые разным аспектам отечественной истории, важны для воссоздания общего социально-политического фона реализации фискальной политики в 1945–1950-е гг. В этом отношении особенно актуальны научные труды исследователя А.С. Ващук, которая первой на Дальнем Востоке поставила проблему изучения истории советской фискальной политики в контексте государственной социально-экономической стратегии⁷.

Исследования Л.Л. Рыбаковского, В.Е. Борчаниновой, Е.Н. Чернолуцкой, В.В. Щеглова, Л.А. Крушановой, коллективный труд «Этномиграционные процессы в Приморье в XX в.»⁸ позволили определить демографический фон налогооблагаемой базы и другие взаимосвязи, формировавшие предпосылки послевоенной фискальной политики на Дальнем Востоке.

Следует выделить работы, дающие фрагментарные сведения об истоках фискальной политики в отдельных районах региона. Это исследования

⁶ Аксютин Ю.В., Пыжиков А.В. Постсталинское общество: проблемы лидера и трансформации власти. М., 1999; Пихойя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945–1991. Новосибирск, 2000; Хлевнюк О.В. Советская экономическая политика и «дело Госплана» // Отеч. история. 2001. № 3. С. 77–95; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001; Данилов А.А. И.В. Сталин в 1946–1953 гг.: новые источники и попытки осмысления // Историография сталинизма. М., 2007. С. 274–320; Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. – декабрь 1991 г. М., 1994.

⁷ Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (1945 – конец 80-х годов). Владивосток, 1998.

⁸ Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. / А.С. Ващук, Е.Н. Чернолуцкая, В.А. Королева, Г.Б. Дудченко, Л.А. Герасимова. Владивосток: ДВО РАН, 2002.

дальневосточных учёных Е.И. Савельевой, Ю.Ю. Алина, И.Д. Бацаева, В.Г. Зеляка, С.А. Пискунова, Т.П. Стрельцовой, Г.А. Ткачёвой, С.А. Власова. Труды авторов расширяют информационное поле знаний о социально-экономических реалиях региона и способствуют воссозданию общей картины реализации фискальной политики на Дальнем Востоке в общесоюзном контексте в послевоенный период.

Необходимо подчеркнуть своеобразие историографической ситуации второй половины 1990-х – начала 2000-х гг.: исследуются фискальные инструменты и роль населения в формировании госдоходов⁹. Критическое осмысление концептуальных подходов к изучению проблемы позволило дальневосточным учёным раскрыть такие аспекты советской фискальной политики, как регулирование доходов и расходов населения, в том числе заработной платы¹⁰.

Историографический анализ показал, что в отечественной литературе отсутствуют фундаментальные исследования по истории реализации советской фискальной политики на Дальнем Востоке в послевоенные годы. Малоизученными остаются практика мобилизации денежных ресурсов населения в госбюджет и особенности функционирования фискальных инструментов (налогов, займов, вкладов, денежно-вещевых лотерей) в регионе. Не изучен важный аспект проблемы – реакция дальневосточников на государственные фискальные мероприятия. Актуальны, но не исследованы вопросы влияния фискальной политики на сберегательное поведение населения региона, формы и способы вовлечения дальневосточников в формирование доходов госбюджета, взаимосвязь налогов и льгот в распределительных процессах и ряд других. Таким образом, можно говорить лишь о начальном

⁹ Мехряков В.Д. Развитие кредитных учреждений в России. М., 1996; Петров Ю.А., Калмыков С.В. Сберегательные кассы России: вехи истории. М., 1995.

¹⁰ Вашук А.С. Социальная политика в СССР ...

этапе формирования историографии проблемы как самостоятельного направления в отечественной исторической науке.

Цель диссертационной работы – исследовать основные направления фискальной политики советского государства и практику мобилизации денежных ресурсов дальневосточников в госбюджет в середине 1940-х – начале 1960-х гг.

Достижение цели предполагает решение комплекса взаимосвязанных **задач**, при котором необходимо:

- проанализировать состояние финансовой системы и роль государственной фискальной политики перед выходом страны из войны и в восстановительный период;

- исследовать формы и методы привлечения денежных средств населения Дальнего Востока в государственный бюджет в изучаемый период;

- определить вклад дальневосточников в укрепление финансовой системы страны и исследовать их реакцию на государственную фискальную политику;

- выявить роль инструментов идеологического воздействия – советской социальной рекламы и денежно-вещевой лотереи в реализации фискальной политики на Дальнем Востоке.

Объект исследования – советская модель фискальной политики середины 1940-х – начала 1960-х гг.

Предмет исследования – деятельность органов власти и управления в фискальной сфере и участие населения в мероприятиях, проводимых советским правительством на Дальнем Востоке в области формирования доходов послевоенных государственных бюджетов.

Территориальные рамки исследования включают Приморский, Хабаровский края дальневосточного региона с учётом административно-территориальных реорганизаций (выведение из состава Хабаровского края

Сахалинской (1947г.), Амурской (1948 г.), Магаданской (1953 г.), Камчатской (1956 г.) областей, ликвидация Нижне-Амурской области (1956 г.), которые оказали влияние на перестройку, деятельность местных финорганов и структуру налогооблагаемой базы. Учитывалась отраслевая специализация Дальнего Востока, динамика численности городского и сельского населения.

Хронологические рамки исследования охватывают период середины 1940-х – начала 1960-х гг., нижняя граница которого определяется окончанием Великой Отечественной и Второй мировой войн, верхний рубеж – завершением этапа трансформации фискальной политики в условиях послевоенной социально-экономической конъюнктуры.

Методология исследования. Исследование базируется на принципе историзма. Автор рассматривает взаимоотношения человека и государства через социально-экономическую сущность финансовых отношений в исторической динамике. Теоретическая база исследования включает различные методологические подходы к изучению проблемы, каждый из которых обладает эвристическими достоинствами.

Проблемно-хронологический метод позволяет выделить главный исторический вопрос – влияние государственной фискальной политики на положение различных социальных групп общества в динамике. Структурно-системный метод дает возможность изучить явление как совокупность взаимодействующих инструментов. Использование сравнительно-исторического и историко-ситуационного принципов направлено на исследование региональной фискальной политики в контексте конкретных исторических событий, выявление её места и роли в распределительно-нормированной модели отношений.

На основе математико-статистических методов изучен механизм реализации фискальной политики, в том числе финансовая отчётность финорганов региона и динамика бюджетных поступлений. Атрибутивный

анализ, применённый автором при выявлении и интерпретации источников (агитационно-рекламного материала, форменной одежды, знаков различия), отражающих деятельность финансистов и их статус в обществе, позволил подойти к более глубокому пониманию форм и методов вовлечения дальневосточников в фискальные мероприятия.

Для воссоздания образа финансового работника и изучения экономического поведения населения применены достижения «новой» социальной истории, ориентированной на «человеческое» измерение. Учитывая, что фискальная политика испытывает влияние политического режима, а власть не существует в отрыве от информационных процессов, автор обратился к синтезу элементов теорий среднего уровня – тоталитаризма, «социализации» и «индустрии культуры»¹¹, повседневности, дополняющих друг друга. Использование методов исторического познания и смежных наук (социологии, экономики, истории финансов и др.) позволяет более глубоко изучить взаимоотношения общества и власти в историческом процессе послевоенного периода.

Под «фискальной политикой» большинство учёных (В.М. Гальперин, П.И. Гребенников, А.И. Леусский, Е.Ф. Борисов, В.В. Лавров и др.) понимают совокупность государственных мероприятий по организации управления финансовыми ресурсами в целях решения социально-экономических проблем страны. Финансовые ресурсы – вспомогательные средства, к которым обращается государство в необходимых случаях. Именно в таком смысле категория «фискальная политика» использована в данном историческом исследовании.

Источниковой базой настоящего исследования служит широкий круг опубликованных и архивных источников. Прежде всего это законы, нормативные акты в форме постановлений, решений, резолюций партии и

¹¹ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М, 1994; Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. М., 2004.

советского правительства. Особая роль принадлежит Указам Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР, стенографическим отчётам съездов КПСС и пленумов ЦК, совместным решениям партии и правительства по хозяйственным вопросам. Документы содержат данные, формировавшие ценностные ориентиры, через которые общество должно было воспринимать государственную фискальную политику в послевоенные годы.

Важной составляющей базы источников является информация о госбюжете и динамике сбережений населения в исследуемый период, представленная в статистических сборниках «Народное хозяйство СССР 1922–1972 гг.», «Народное хозяйство РСФСР» и других.

Архивные документы разделены на три группы: законодательно-распорядительные, делопроизводственные (в том числе статистические) и материалы, характеризующие общественное настроение и отношение дальневосточников к фискальным мерам. В первую очередь это постановления и распоряжения Совета Министров СССР (копии), инструкции, приказы, указания, разъяснения Министерств финансов СССР и РСФСР, включая ранее не опубликованные, распоряжения местных финансовых, партийных, профсоюзных органов по вопросам фискальной деятельности.

Процесс принятия решений и механизм реализации фискальной политики исследуются на базе делопроизводственной документации, где особую ценность имеет информация с грифом «секретно» о бюджетных поступлениях и мерах по ликвидации недоимок. Фонды управлений гострудсберкасс и госкредита (ГТСК и ГК) включают протоколы совместных совещаний советских, финансовых и партийных органов по вопросам формирования госдоходов, отчёты сберкасс о привлечении средств населения в займы, вклады и денежно-вещевые лотереи, а также агитационный материал, атрибутивный анализ которого способствовал постановке вопроса о месте и роли советской социальной рекламы в реализации фискальной политики на Дальнем Востоке.

Особую ценность для исследования кадрового обеспечения финорганов региона в послевоенный период представляют штатные расписания финотделов исполкомов и личные дела сотрудников. Тексты магнитофонных записей бесед с работниками сберкасс и финактивистами до и после редактирования дают научную возможность выявить «оттенки» общественного настроения и «откровения» исполнителей фискальных мер.

В диссертации использованы источники, извлечённые из 14 фондов четырёх государственных архивов (Амурской и Сахалинской областей, Приморского и Хабаровского краёв). Обработано более 300 архивных дел, многие из которых вводятся в оборот впервые.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертационное исследование является одной из первых работ, в которой на основе авторской концепции и на материалах Дальнего Востока представлена история советской фискальной политики как часть истории российского общества. Фискальная политика определена связующим звеном между экономикой и социальной политикой, раскрыта её роль в регулировании социально-экономического развития региона, выявлены основные черты советской модели мобилизации денежных ресурсов населения в госбюджет, определены формы участия дальневосточников в укреплении финансовой системы страны в послевоенные годы.

Впервые в отечественной истории раскрыта многогранность советской фискальной политики с учётом регионального аспекта, специфика её функциональной направленности и способность советского руководства изменять эту политику в исследуемый период, приспособившая к социальным задачам. Важная составляющая научной новизны – анализ атрибутики статуса советского финансиста как элемента в системе государственного управления в послевоенное время.

Научные положения, выносимые на защиту. Данное исследование позволяет выдвинуть ряд положений, отражающих суть советской фискальной политики, проводимой на Дальнем Востоке в середине 1940-х – начале 1960-х гг., и отношение к ней дальневосточников:

– истоки проведения послевоенной фискальной политики на Дальнем Востоке формировались под влиянием Великой Отечественной войны, которая изменила состояние финансовой системы и отразилась на социально-экономической обстановке в регионе;

– советская фискальная политика была связующим звеном между экономикой и социальной политикой, сдерживала инфляцию и нивелировала диспропорции в социально-экономическом развитии региона, возникавшие под влиянием государственной монополии в распределительных отношениях;

– фискальная политика, проводимая советским государством на Дальнем Востоке в послевоенный период, выполняла политико-воспитательную и социальную функции, придавая устойчивость вертикали «центр – регион» и отношениям между отдельными социальными группами, а также способствовала решению проблемы трудоустройства женщин в регионе;

– эффективность советской фискальной политики в дальневосточном регионе обеспечивалась благодаря использованию политическим руководством «человеческого фактора», что проявлялось в высокой собираемости налогов и степени активности населения в фискальных мероприятиях;

– работники финансовых структур Дальнего Востока, придавая «гибкость» фискальному механизму и вовлекая в социально-политические процессы далёких от политики людей, участвовали в укреплении советской финансовой системы;

– с помощью денежно-вещевых лотерей советское правительство регулировало товарно-денежные отношения, сохраняя доверие населения региона к власти;

– феноменальная сущность советской социальной рекламы способствовала, с одной стороны, активизации участия населения в фискальных акциях, с другой стороны, – формированию общественного мировоззрения у дальневосточников и позволяла им оценивать результаты государственной фискальной политики.

Практическая значимость результатов исследования. Выводы, сделанные по результатам исследования, расширяют научные знания о роли финансовых отношений и советской фискальной политики в обществе в кризисные периоды отечественной истории. Материалы диссертации использованы в коллективной монографии «Мир после войны: дальневосточное общество во второй половине 1940-х–1950-е гг.» (т. 3, кн. 4), а также в учебном курсе «Финансовый менеджмент», который читается автором в Инженерно-экономическом институте Дальневосточного государственного технического университета.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования апробированы на шести международных научно-практических конференциях: «Интеллектуальный потенциал ВУЗов – на развитие дальневосточного региона России». Владивосток, 2005; «Проблемы транспорта Дальнего Востока». Владивосток, 2005; «Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатской цивилизации»: V Крушановские чтения. Владивосток, 2006; X Международная конференция молодых историков. Владивосток, 2006; «История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР». Комсомольск-на-Амуре, 2007; «Экономика, экология и общество России в 21-м столетии». СПб., 2008; на региональной конференции «Аграрное развитие Дальнего Востока: история и современность». Благовещенск, 2005.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, приложений в виде табличного, графического и иного иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *введении* обоснованы актуальность, научная и практическая значимость, новизна исследования. Определены его цель и задачи, хронологические и территориальные рамки, объект и предмет исследования. Проанализированы степень изученности проблемы и источниковая база, освещены методология работы и специфика теоретических подходов к исследуемой теме, показана апробация его результатов.

Первая глава диссертации «Предпосылки реализации фискальной политики на Дальнем Востоке России» состоит из двух параграфов.

В параграфе 1.1 «Финансовая система СССР и фискальная политика советского государства на этапе выхода из войны» исследуется влияние войны на государственные финансы.

Финансовая система выдержала чрезвычайность военного периода, но дезорганизация ценообразования, товарно-денежного обращения и удвоение налоговой нагрузки на население ставили под угрозу срыва программу восстановления экономики. С окончанием войны советское руководство использовало довоенный и военный опыт фискальных мер для укрепления государственной финансовой базы. Основными инструментами казны были налоги, отчисления от прибылей предприятий, внутренние государственные займы, вклады и денежно-вещевые лотереи, обеспечившие в годы войны четверть доходов госбюджета за счёт средств населения.

В параграфе 1.2 «Социально-экономическая обстановка на Дальнем Востоке России в середине 1940-х – начале 1960-х гг.» исследуются предпосылки фискальной политики на Дальнем Востоке, к которым автор относит социально-экономическую обстановку в регионе, обусловленную задачами послевоенного восстановления экономики, и его роль в народнохозяйственном комплексе.

Денежная реформа 1947 г. снизила напряжение в финансовой системе и оказала влияние на экономическую ситуацию в стране. Однако высшее политическое руководство продолжило стратегию социально-экономического развития, прерванную войной, в том числе в отношении Дальнего Востока: развивались тяжёлая промышленность, лесная, рыбная отрасли, пополнявшие казну отчислениями от прибылей предприятий и налогом с оборота. Повышенная заработная плата в этих отраслях была одновременно условием закрепляемости трудовых ресурсов и стабилизации базы подоходного налога в регионе. Регулирование доходов дальневосточников с помощью надбавок и компенсационных выплат оказывало большое моральное воздействие, но в сочетании с высокими поясными наценками усиливало дифференциацию в качестве жизни отдельных групп населения.

В начале 1950-х гг. выросло количество убыточных предприятий, уменьшилась численность занятых в промышленности. Эти факторы заставили партийно-советское руководство обратить внимание на организацию переселения и развивать производство товаров народного потребления на Дальнем Востоке. Однако ограниченность бюджетного финансирования затрудняла комплексное развитие региона, замедляла его экономическую активность и влияла на доходы дальневосточников. В начале 1960-х гг. в результате нарастания тенденции «уравнительности» размер заработной платы не компенсировал удорожание жизни, социально-бытовые условия, включая суровый климат Дальнего Востока.

Рост производственного потенциала в регионе в изучаемый период усилил диспропорцию в развитии промышленности и сельского хозяйства. Удельный вес колхозов в сельхозпроизводстве снизился в первое послевоенное десятилетие. Сельское население выживало за счёт личных подсобных хозяйств, а значительная часть рабочих и служащих вынуждена была заниматься огородничеством, стабильно пополняя госбюджет. К началу 50-х

годов рост налогов опередил динамику доходов колхозников и показателей доходности личных подсобных хозяйств, увеличились недоимки, усилился отток трудоспособного населения в города. В 1953 г. советское правительство внесло изменения в государственную политику в отношении колхозов и подсобных хозяйств, в том числе на Дальнем Востоке. С целью укрепления продовольственной и налогооблагаемой баз были повышены закупочные цены, снижены объёмы обязательных поставок и размер денежного налога.

В 1958 г. в обстановке строгой секретности обсуждались вопросы «оздоровления» финансовой системы страны, в том числе антиинфляционные меры. Накануне реформы 1961 г. размер сбережений в сберкассах региона, переведённых на двухсменный режим работы, в целом не изменился. Обмен денег в сфере обращения затруднялся дефицитом товарных фондов, а рост цен на колхозных рынках сдерживался за счёт увеличения числа торгующих. Однако население, особенно северных районов, все же истратило часть своих сбережений. Так, накануне реформы объём розничного товарооборота на Сахалине вдвое превысил сумму, выданную Госбанком СССР.

Автор приходит к выводу, что меры, принятые высшим партийным руководством и правительством в отношении Дальнего Востока в послевоенные годы, были направлены на доиндустриализацию экономики, укрепление военного и трудового потенциалов, сырьевого статуса региона и авторитета власти. В результате экстенсивного развития и централизованного планирования произошёл «отрыв» цен от производства, проявилась дисфункция номинальной заработной платы и производительности труда. Влияние этих факторов в условиях масштабного дефицита товарных фондов ускорило принятие правительством решения о проведении денежной реформы в 1961 г.

Вторая глава «Финансовые органы и проведение фискальных мероприятий на Дальнем Востоке России» состоит из трёх параграфов.

В параграфе 2.1 «Финансовые органы на Дальнем Востоке и их кадровое обеспечение» автор исследует структуру финорганов, выполнявших фискальные функции, и воссоздаёт политический портрет управленцев этой сферы.

В послевоенные годы концентрация финансовых ресурсов в распоряжении центральных органов власти и управления составляла основу финансового механизма. Министерства финансов СССР и РСФСР* через Главные управления исполняли бюджеты. Финотделы местных исполкомов осуществляли мобилизацию ресурсов в казну и проводили социальные мероприятия. В связи с административно-территориальной реорганизацией из подчинения Хабаровского крайисполкома вышли финотделы Сахалинского (1947 г.) и Амурского (1948 г.) облисполкомов, финорганы Колымского и Чукотского округов объединились в Магаданский облфинотдел (1953 г.), выделился Камчатский облфинотдел (1956 г.), а финорганы Нижне-Амурской области перешли в подчинение финотделу Хабаровского края (1956 г.).

Политические события 1953–1955 гг., в том числе смена руководства страны, вызвали некоторую реорганизацию внутри финорганов. Существенные изменения в 1956 г. коснулись функции государственного финансового контроля. В составе Министерств финансов союзных республик были организованы контрольно-ревизионные управления (КРУ) для контроля за деятельностью предприятий союзного подчинения.

Государственный бюджет играл решающую роль в восстановлении народного хозяйства, поэтому политическое руководство страны наделило управленцев этой сферы особыми функциями. Значимость финансистов государство отметило внешними атрибутами: форменной одеждой, персональными званиями и знаками различия. Обмундирование, введённое в 1949 г., олицетворяло стратегическую важность и мобилизационный характер

* Наркоматы финансов СССР и РСФСР в 1946 г. были переименованы в Министерства финансов СССР и РСФСР.

советской фискальной политики, формировало у данной группы служащих поведенческий стиль представителей государственной власти. В 1950-е гг. численность сотрудников финансовых структур в регионе составляла примерно 1100 чел. (1 % от числа советских финансистов) и росла, как и во всей стране, медленнее показателя, сложившегося в других профессиональных группах отечественной интеллигенции. В краевых и областных финотделах работали по 50 чел., в городских – по 20 чел., в районных – по 10 чел. в каждом. Номенклатура создавала атмосферу исполнительности в фискальных органах, контролировала их кадровый состав и идейно-политический уровень работников, поддерживая через финансовые отношения определенную сбалансированность в системе государственного управления.

Министерства финансов СССР и РСФСР особое внимание уделяли деятельности сберкасс, в которых на Дальнем Востоке, как и по всей стране, работали преимущественно женщины (80%), освоившие основы бухучёта. Женщины составляли 48 % местного населения, и их трудоустройство имело особое значение в условиях развития базовых отраслей Дальнего Востока.

Правительство, продолжая индустриализацию экономики, укомплектовывало кадрами финансовые органы в северных районах региона. Система привлечения молодых специалистов-финансистов была типичной в отношении Дальнего Востока: повышенные оклады, бесплатный проезд к месту проведения отпуска. Однако в сложившейся системе послевоенных ценностей на фоне удорожания жизни и товарного дефицита трудности в обеспечении финработников жильём, форменной одеждой и пайками усиливали текучесть кадров. Население предпочитало реальные материальные стимулы повышенной номинальной заработной плате. Стабильность кадров финансовых структур региона в послевоенные годы во многом зависела от решения социально-бытовых проблем, актуальных для всех дальневосточников.

Политические события, происходившие в стране, отразились на деятельности местных финорганов. Хотя волна сокращений административно-управленческого аппарата в 1954 г. не затронула фискальные структуры, партийное руководство вновь обратило внимание на качество подготовки, подбор и расстановку финансовых кадров. В 1956 г. в номенклатуре крайкомов и обкомов КПСС появились отделы административных и торгово-финансовых органов, была проверена укомплектованность кадрами финансовых структур региона. Политическое руководство контролировало численность финансовых руководителей в организациях Дальнего Востока, позволяя финансистам превращаться в ведущую страту учётной номенклатуры. Однако в конце 1950-х гг. очередное сокращение штатов в финорганах региона совпало с отменой выплат вознаграждений за выслугу лет и надбавок к заработной плате в низовых финансовых звеньях, затем были отменены северные льготы. Так, в 1960 г. оклад начальника отдела госдоходов Сахалинского облисполкома составил 1650 руб. вместо 1825 руб., инспектора и ревизора – 1350 вместо 1500 руб., а оклад машинистки повысился на 100 руб. Финансисты, как и представители других профессий, не избежали последствий курса «уравнительности» в период руководства Н.С. Хрущёва.

В послевоенные годы советское правительство приспособливало финансовую систему к изменениям социально-политической ситуации, активно используя «человеческий фактор». Финансисты были проводниками государственной фискальной политики в регионе и, несмотря на снижение материальных стимулов, продолжали поддерживать традиции политико-идеологического контроля.

В параграфе 2.2 «Налоговая политика советского государства в дальневосточном регионе» рассматриваются основной фискальный инструмент и практика налогообложения на Дальнем Востоке. Партийно-советское руководство в послевоенное время продолжало использовать налоги для

регулирования социальных отношений. Правительство стимулировало рост численности рабочих и служащих, пополняя налогооблагаемую базу региона, и обеспечивало профицит государственного бюджета, манипулируя ставкой подоходного налога. Доходы остальных физических лиц облагались по шкале с различной прогрессией, наивысшей для кустарей и служащих церкви. Участникам войны предоставлялись 50%-ные налоговые льготы.

Основные прибыли советское государство извлекало из налога с оборота (НСО), формировавшего до 60 % государственных доходов. Товары массового потребления облагались по ставкам 60–85 %, а производство средств производства частично финансировалось за счёт этих поступлений. Советское правительство развивало отрасли тяжёлой промышленности, изымая часть доходов населения через уровень розничных цен, куда входил НСО, хотя существование косвенного налогообложения отрицалось советскими экономистами.

В первое послевоенное десятилетие на Дальнем Востоке наибольшие поступления НСО и прибыли в бюджет обеспечивали предприятия Приморского и Хабаровского краёв, во второй половине 1950-х гг. – Камчатской и Сахалинской областей, где отмечался наивысший душевой доход среди городского населения, но были высокими и обязательные выплаты*.

К основным налогам с населения относились подоходный, с холостяков и малосемейных граждан СССР, сельскохозяйственный. Местные налоги включали госпошлину, налог со строений и земельную ренту, налог со зрелищ, сборы с владельцев скота и транспортных средств, сборы на колхозных рынках и самообложение. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. по подоходному налогу с рабочих и служащих, а также налогу с холостяков в регионе лидировали Камчатка и г. Магадан, что было обусловлено демографическим составом населения и ростом контингента Дальстроя. Значительная часть этих налогов

* Обязательные выплаты также обеспечивались северными надбавками к заработной плате.

(65–85%) поступала в республиканский бюджет. Наибольшую сумму налога с «прочих» плательщиков, сборов на колхозных рынках и госпошлины платило население г. Хабаровска. Амурская область с высокой долей индивидуальных застроек лидировала по налогу со строений.

Социальная функция налогов ярко проявлялась по отношению к сельскому населению. В послевоенные годы колхозники облагались сельскохозяйственным налогом, участвовали в уплате подоходного налога с колхозов, платили самообложение и выполняли обязательные поставки. Сельхозналог увеличился в 1946 г., затем в 1948 г. сразу на 30 %, нормы доходности были дифференцированы с учётом уровня розничных цен. В 1949 г. средний налог на одно хозяйство в дальневосточном регионе составил 1250 руб. и оказался одним из самых высоких по стране. Единоличники платили вдвое больше колхозников и в 4 раза больше рабочих. На Дальнем Востоке в начале 1950-х гг. уменьшилось число единоличных хозяйств, сократилось количество колхозов в связи с их укрупнением и реорганизацией в совхозы. Налоговая политика середины 1940-х–начала 1950-х гг. в сочетании с ценовым регулированием придавала устойчивость советской распределительной модели отношений, но тормозила развитие сельского хозяйства. В 1953 г. подоходное обложение было заменено погектарным; однако во второй половине 1950-х гг. участились жалобы колхозников-переселенцев в финансовые и партийные органы на неправомерные действия учётчиков, бухгалтеров, кассиров и счетоводов, нарушавших льготный налоговый режим.

В 1958 г. были отменены обязательные поставки сельскохозяйственной продукции, изменилась система налога с колхозов. В 1959 г. правительство расширило льготы и установило единые цены на сельхозпродукцию, давшие импульс росту нерентабельности лёгкой промышленности и развитию инфляции. В 1960 г. Верховный Совет СССР отменил налоги с заработной платы размером до 500 руб. в месяц, население узнало о предстоящей денежной

реформе. В Программе, принятой на XXII съезде КПСС, основанной на утопических идеях строительства коммунизма, планировалась отмена налогов с населения, что фактически означало лишь продолжение трансформации советской налоговой системы.

В послевоенные годы население Дальнего Востока сыграло важную роль в укреплении государственной финансовой системы. Во второй половине 1950-х гг. налоги с населения региона, составлявшего 2 % численности населения страны, росли быстрее средней заработной платы. Предприятия Дальнего Востока (свыше 20 отраслей) отчисляли до 99 % поступлений НСО в союзный и республиканский бюджеты. Почти 80 % этих поступлений обеспечивали ликёроводочные предприятия. На Сахалине существенными были налоги в нефтяной, табачной, сахарной, кондитерской отраслях. В Приморском крае отчисления НСО составили 1,7 % от общей суммы налога в доходах госбюджета, а налоги с населения – 1,1 % от суммы соответствующих поступлений. При этом доля местного населения составила примерно 0,5 % численности населения страны.

Советское правительство сочетало фискальное регулирование с ценовой политикой и в рекордно короткие сроки изымало денежные средства у дальневосточников, предупреждая инфляцию и обеспечивая концентрацию финансовых ресурсов в распоряжении центральных органов власти и управления.

В параграфе 2.3 «Сберегательные учреждения Дальнего Востока и их роль в привлечении денежных средств населения в госбюджет» автор анализирует деятельность сберкасс по мобилизации ресурсов населения в бюджет и сберегательное поведение дальневосточников в послевоенные годы.

Значительное место в доходах послевоенных бюджетов занимали поступления от внутренних государственных займов и сберегательные вклады населения. Советское правительство разместило 14 подписных займов сроком

на 20 лет каждый. Цена этого кредита для государства составила 2–4 % от заёмной суммы. В результате выпуска госзаймов государственный долг в 1957 г. составил 25,8 млрд руб., а стоимость кредита – всего 1,03 млрд руб. Кроме займов на восстановление и развитие народного хозяйства население участвовало в 3%-ном выигрышном займе, облигации которого продавались в сберкассах.

В послевоенные годы гострудсберкассы были единственными кредитными учреждениями, оперативно привлекавшими средства населения в государственный бюджет в форме займов и вкладов. Правительство планомерно расширяло сберегательную сеть, укрепляя доверие населения к финансовым операциям. По приблизительным расчётам в стране ежедневно открывались одна сберкасса в городе и две – на селе. На Дальнем Востоке, как и по всей стране, преобладали сберкассы 2-го разряда и их агентства при почтовых отделениях. Сельское население было особым объектом внимания финорганов, опиравшихся в фискальных кампаниях на активистов-колхозников, учителей и почтовых работников, многие из которых избирались депутатами сельсоветов. В начале 1950-х гг. исключением была сберегательная сеть Дальстроя, состоявшая на две трети из городских сберкасс 1-го разряда, где число вкладчиков в 1952 г. вчетверо превысило показатель 1949 г. Предприятия, подчинявшиеся Дальстрою, входили в зону особого внимания сберегательных учреждений, а заключённые и вольнонаёмные работники были вкладчиками и участниками госзаймов. Аскетический образ жизни дальстроя и психология «временщика» внесли свою лепту в выполнение планов по вкладам и займам.

Правительство активно использовало сберкассы в политических целях. В кампаниях по привлечению средств населения воспроизводился мобилизационный стиль 1930-х гг., что проявлялось в масштабности организационно-массовой работы и принудительном принципе изъятия

денежных ресурсов. К классическим примерам фискальных акций автор относит подписную кампанию 1946 г., мощным импульсом которой был социальный оптимизм населения, мобилизацию в 1949 г. в бюджет четырёхнедельных заработков дальневосточников, кампании 1951–1952 гг., совпавшие с выплатой единовременных вознаграждений за выслугу лет. В 1946–1951 гг. население Хабаровского края подписалось на сумму 2 782 млн руб., что составило почти 2 % от общей заёмной суммы в целом по стране. Высокий показатель подписки, особенно в северных районах региона, складывался за счёт многих факторов, среди которых преобладали «отложенный» спрос и система сберкасс на территории Дальстроя, которые уже в 1949 г. привлекли и передали в Госбанк СССР 156 млн 398 тыс. руб. (0,04 % годового дохода Госбанка). В начале 1950-х гг. средства от размещения госзаймов в Приморском крае составили около 5% от общей суммы налоговых и неналоговых поступлений в союзный бюджет, обеспеченных предприятиями региона.

В 1957 г., несмотря на регулярные конверсии, текущие расходы по обслуживанию выпущенных займов превысили поступления от размещения облигаций. Подписная сумма была снижена наполовину, а взнос – до двухнедельного заработка. Среди рабочих, служащих, военнослужащих, студентов и пенсионеров, чей ежемесячный доход не превышал 500 руб., подписку проводить запрещалось. В 1958 г. практика подписных займов была прекращена вместе с выплатой выигрышей прошлых лет. Отсрочка погашения кредита на 20 лет и отмена тиражей, в том числе 3%-ного выигрышного займа, подорвали доверие населения к гособязательствам и стали реальными поводами для выражения недовольства политикой Н.С. Хрущёва.

Специфической формой принудительного изъятия было перечисление единовременных вознаграждений за выслугу лет, распространённых в районах дальневосточного региона, в сберегательные вклады. В мероприятия по

реализации фискальной политики партийная бюрократия вовлекала огромное число людей, занятых в различных отраслях, где уровень заработной платы превышал средний показатель по стране. Многие рабочие по заданию партийных органов стали активистами-агитаторами и своей общественной деятельностью поддерживали государственную фискальную политику. Партийно-административный ресурс был основной формой давления, а средства массовой информации (газеты, радио, стенная печать предприятий) обеспечивали идеологическую направленность фискальных кампаний.

В послевоенные годы на российском Дальнем Востоке проявилась общая тенденция: мобилизация средств населения в госбюджет планомерно нарастала. Сберкассы региона принимали вклады: 3%-ные до востребования, 5%-ные срочные, выигрышные с доходностью 50–200 % от средней суммы остатка полугодичных вложений, а также вклады с выпиской чека «на предъявителя», которые пользовались низким спросом у населения. В 1953 г. средний размер вклада рабочих и служащих на Дальнем Востоке увеличился на 10 % по сравнению с 1952 г. и был выше средней зарплаты в 2,7 раза, вклады крестьян выросли на 4 %, втрое превысив оплату труда в колхозах. Рост сбережений в 1950-х – начале 1960-х гг. в регионе во многом был обусловлен действием принудительных факторов привлечения средств населения в госбюджет и дефицитом потребительских товаров. Склонность населения страны, в том числе дальневосточников, к сбережению снижала реальный совокупный спрос и сдерживала экономический рост.

Финансовые и сберегательные учреждения Дальнего Востока были звеньями единого перераспределительного механизма. В конце 1950-х гг. в сложившейся политической обстановке советская бюрократия усилила социальный контроль за распределительными отношениями в обществе фискальным контролем. В начале 1960-х гг. высшее политическое руководство

через деятельность финансовых и сберегательных учреждений полностью контролировало бюджеты дальневосточников.

Глава 3 «Влияние государственной власти на сберегательное поведение дальневосточников» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1 «Размещение денежно-вещевых лотерей на Дальнем Востоке и их роль в пополнении послевоенных бюджетов» автор приходит к нижеследующим выводам.

В конце 1950-х гг. власть активно использовала для пополнения казны денежно-вещевую лотерею, привлекавшую дальневосточников возможностью удовлетворения потребностей, качественно отличавшихся от нужд послевоенных лет. Правительство декларировало «добровольность» лотереи, но парторганы через финработников контролировали её подготовку и размещение. Типографии региона тиражировали рекламу по образцам, утверждённым Главным управлением ГТСК и ГК, распространители расклеивали листовки и плакаты в цехах заводов, на стройках, улицах городов и посёлков, работали выставки «тиражных» товаров. Газеты писали о передовых методах продажи билетов уполномоченными, комиссиями содействия сберегательному делу и госкредиту (комсодами), работниками сберкасс, универмагов и горпищеторгов, разыгрывались рекламные радиоспектакли. Приобретение «добровольных» лотерейных билетов считалось обязательным, распространители продавали до 1 тыс. штук в год каждый, получая 2 % комиссионных от выручки. Поступления от размещения лотереи составляли 1 % доходов местных бюджетов, куда отчислялась четверть выручки от реализации билетов.

Многие дальневосточники охотно участвовали в лотерее, но хотели выигрывать больше предметов домашнего обихода. В 1950-е гг. появились претенденты на «интуристские» путёвки. В сентябре 1958 г. государство увеличило число вещевых выигрышей и включило в тиражи путешествия по Черноморскому побережью.

В 1959 г. участились жалобы дальневосточников на отсутствие «тиражных» товаров в магазинах. Партийное руководство вынуждено было усилить личную ответственность руководителей торговых и финансовых структур за организацию и проведение денежно-вещевых лотерей и снизить цену билета. Однако в 1960 г. размещение лотереи на Дальнем Востоке проходило с большими трудностями. Отмена выплат рабочим и служащим единовременных вознаграждений за выслугу лет, надбавок к зарплате, выплат по перезаключению договоров и снижение северных надбавок сократили доходные источники населения, ранее направляемые в сбережения.

Партийно-советское руководство, регулируя товарно-денежные отношения, укрепляло доверие населения к власти. Вовлекая дальневосточников в массово-политические акции фискального характера – денежно-вещевые лотереи, ставшие формой возникновения и проявления консюмеризма, политическое руководство способствовало формированию потребительского общества, в том числе на Дальнем Востоке.

В параграфе 3.2 «Действие феномена советской социальной рекламы на Дальнем Востоке России» раскрывается место данного способа коммуникации в процессе управления сберегательным поведением населения в регионе в послевоенные годы.

Политическое руководство страны наряду с совершенствованием массовой прессы и радиопропаганды приступило к поиску иных способов управления сберегательным поведением населения, в том числе и дальневосточников. Продвижение идей коммунизма занимало важное место в финансовой деятельности советского правительства. Основными средствами социальной рекламы в послевоенные годы были плакаты, отражавшие социально-экономические перемены в обществе и формировавшие у населения заданные установки и стереотипы. Партийное руководство страны

отождествляло коммунистические ценности с нравственными идеалами, придавая им политический контекст.

На работников сберкасс Дальнего Востока возлагалась важная функция – заказ и изготовление «наглядной агитации», за содержанием которой партноменклатура следила особенно строго. Партийные и финансовые органы использовали весь арсенал приёмов, методов воздействия и носителей информации. Руководство страны понимало, что эмоциональные мотивы политической пропаганды середины 1950-х гг. способны изменить сберегательное поведение дальневосточников лишь в обстановке атмосферы «заботы партии и правительства о благе народа», поддерживаемой в обществе нравственными мотивами социальной рекламы. Однако, несмотря на политическую заданность, размах рекламных кампаний регулировался принципами директивного планирования. Дальневосточные сберкассы согласовывали рекламные бюджеты с местными управлениями ГТСК и ГК, республиканским и Главным управлениями.

В 1960 г. сберкассы были основными аккумуляторами денежных ресурсов населения. Особое место в их работе в регионе занимала пропаганда «гуманности» денежной реформы, затрудненная «упорядочением» северных льгот и прекращением выплат рабочим и служащим единовременных вознаграждений. Работники сберкасс через средства массовой информации разъясняли выгоды обмена. Политики в проекте новой программы КПСС обещали народу бесплатный транспорт, обеды и другие общественные блага. Однако денежная реформа, проведённая в 1961 г., не улучшила жизнь населения. В народном хозяйстве продолжалось замедление темпов экономического роста и снижение производительности труда. Цены выступали как индикаторы сложившейся кредитно-финансовой ситуации в регионе. В 1962 г. рост цен на продукцию животноводства отразился на бюджетах дальневосточников, заработная плата не компенсировала удорожание жизни в

регионе. Политическое руководство страны продолжало поиск внутренних резервов для подъёма производительности труда и обеспечения экономического роста. Дальний Восток, охваченный в начале 1960-х гг. очередной волной хозяйственного освоения, не был исключением. Все это создавало новый социально-психологический фон для формирования сберегательного поведения населения региона.

В послевоенные годы реклама сберегательных учреждений Дальнего Востока была неотъемлемой частью всей советской социальной рекламы и особым фискальным инструментом идеологического воздействия. Растворившись в повседневной жизни, этот тип массовой коммуникации способствовал формированию общественного мировоззрения у населения региона и возможности оценивать результаты фискальной политики, а также служил необходимым условием вхождения дальневосточников в потребительское общество под патронажем партийно-государственного аппарата.

В *заключении* автор делает выводы, что в послевоенные годы советская фискальная политика придавала одновременно «гибкость» финансовой системе и устойчивость советской модели распределительных отношений. В 1950-е гг. она обеспечивала решение социально-экономических проблем региона. Политическое руководство исполняло госбюджет и приспособляло финансовую систему страны к изменениям социально-политической ситуации, в том числе на Дальнем Востоке, используя комплекс фискальных инструментов (налоги, займы, вклады, денежно-вещевые лотереи) и «человеческий фактор». Налоговое и кредитно-денежное регулирование в сочетании с ценовой политикой были главными рычагами советской фискальной политики в формировании государственных доходов и нивелировании диспропорций в социально-экономическом развитии Дальнего Востока в послевоенные годы.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах по списку ВАК

1. Ващук А.С., Селезнёва Е.Ю. Фискальная политика на Дальнем Востоке России (середина 1940-х – 1950-е годы) // Вестник ДВО РАН. 2007. № 1. С. 90–97. (0,7/ 0,3 п. л. в соавт.).
2. Селезнёва Е.Ю. Денежно-вещевая лотерея как инструмент фискальной политики на Дальнем Востоке СССР (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. Магадан, 2008. № 4. С. 86–91. (0,7 п. л.).
3. Селезнёва Е.Ю. Социализация советских финансистов (на примере Дальнего Востока, середина 1940-х – начало 1960-х гг.) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. СПб., 2008. № 34. С. 445–449. (0,6 п. л.).
4. Селезнёва Е.Ю. Советская социальная реклама: моделирование сберегательного поведения дальневосточников (1945–1950-е гг.) // Россия и АТР. Владивосток, 2008. № 1. С. 43–58. (1,3 п. л.).

Публикации в других изданиях

5. Селезнёва Е.Ю. Внутренние облигационные займы в СССР (1922 – 1957 гг.) (на примере Приморского края) // Интеллектуальный потенциал ВУЗов – на развитие дальневосточного региона России: материалы VII Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2005. Кн. 6. С. 128–133. (0,4 п. л.).
6. Селезнёва Е.Ю. Социальная политика советского государства в отношении дальневосточников в первые послевоенные годы (на примере Сахалинского морского пароходства) // Проблемы

- транспорта Дальнего Востока: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 2005. С. 26–28. (0,2 п. л.).
7. Селезнёва Е.Ю. Налоговая политика советского государства в отношении крестьянства середины 40-х–начала 60-х годов (на материалах Приморского края) // Аграрное развитие Дальнего Востока: история и современность: материалы регион. науч-практ. конф. Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2005. С. 136–140. (0,3 п. л.).
 8. Селезнёва Е.Ю. Фискальная политика советского государства на Дальнем Востоке России середины 40-х–50-х годов XX века: материалы Междунар. конф. «Тихоокеанская Россия в истории российской и восточноазиатской цивилизации»: V Крушановские чтения. Владивосток: ДВО РАН, 2006. Т.1. С. 403–410 (0,5 п. л.).
 9. Селезнёва Е.Ю. Деятельность финансовых органов Дальнего Востока России середины 1940-х – 1950-е гг. // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР: материалы Междунар. науч.- практ. конф. Комсомольск-на-Амуре, 2007. Ч. 2. С. 258–266. (0,5 п. л.).
 10. Селезнёва Е.Ю. Социальная сущность и практика размещения денежно-вещевой лотереи на Дальнем Востоке СССР (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Исторические науки. М., 2008. № 4. С. 52–58. (0,5 п. л.).
 11. Селезнёва Е.Ю. Особенности реализации налоговой политики советского государства на Дальнем Востоке России в середине 1940-х – начале 1960-х гг. // Экономика, экология и общество России в 21-м столетии: материалы 10-й Междунар. науч.- практич. конф. СПб., 2008. Ч. 1. С. 94–96. (0,2 п. л.)